ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 79

Сборник статей

**LEGAL ISSUES
OF STRENGTHENING RUSSIAN
STATEHOOD**

Vol. 79

Collection of papers

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

8. Paris Innovation Review. (n.d.) *Predictive justice: when algorithms pervade the law*. [Online] Available from: <http://parisinnovationreview.com/articles-en/predictive-justice-when-algorithms-pervade-the-law/> (Accessed: 25th January 2018).
9. Taruffo, M. (1998) Judicial Decisions and Artificial Intelligence. *Artificial Intelligence and Law*. 6(2–4). pp. 311–324. DOI: 10.1007/978-94-015-9010-5_7
10. Dressel, J. & Farid, H. (2018) *The accuracy, fairness, and limits of predicting recidivism*. [Online] Available from: <http://advances.sciencemag.org/content/4/1/eaao5580/tab-pdf>. (Accessed: 25th January 2018).
11. Larson, J., Mattu, S., Kirchner, L. & May, A. (2016) How We Analyzed the COMPAS Recidivism Algorithm. [Online] Available from: <https://www.propublica.org/article/how-we-analyzed-the-compas-recidivism-algorithm/>. (Accessed: 25th January 2018).
12. The USA. (2017) State v. Loomis. Wisconsin Supreme Court Requires Warning Before Use of Algorithmic Risk Assessments in Sentencing. *Harvard Law Review*. 130(3). pp. 1530–1537.
13. Trubnikova, T.V. (2011) *Pravo na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo: pravovye pozitsii Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka i ikh realizatsiya v ugovolnom protsesse Rossiyskoy Federatsii* [The right to a fair trial: the legal positions of the European Court of Human Rights and their implementation in the criminal procedure of the Russian Federation]. Tomsk: Tomsk State University.

DOI: 10.17223/9785946217637/14

С.В. Мокрушин

ПОНЯТИЕ ПРЕЮДИЦИИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Исследуются понятие преюдиции, ее значение в уголовном процессе, а также проводится анализ изменений содержания статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса РФ и проблемных вопросов ее использования.

Ключевые слова: преюдиция, уголовный процесс, судебное решение, правосудие, доказательства, доказывание, суд.

В юридической литературе понятие преюдиции образовано от латинского слова *prejudicialis* – относящийся к предыдущему судебному решению, т.е. обязательность для суда, рассматривающего дело, принять без проверки факты, установленные ранее вступившим в законную силу судебным решением или приговором по другому делу [1]. В.В. Ярков определил преюдицию как комплекс юридических фактов и правоотношений, доказывание которых не требуется, по-

скольку они установлены вступившим в законную силу судебным решением по другому рассмотренному делу [2. С. 32]. А.С. Березин отметил, что преюдиция – это такое юридическое правило, которое, определяя условия использования вступивших в законную силу судебных решений в доказывании по другим делам, устраняет возможность возникновения противоречий между судебными актами, имеющими общие фактические обстоятельства [3. С. 12]. По мнению О.В. Левченко под преюдицией понимается обязательность принятия вступившего в законную силу решения одного суда любым другим судом [4. С. 84]. Л.С. Заржицкая считает, что преюдиция – это признание фактов и обстоятельств, ранее установленных судебным решением, достоверными и допустимыми доказательствами [5. С. 28].

Нормы о преюдиции содержатся в статье 61 Гражданского процессуального кодекса РФ [6] и статье 69 Арбитражного процессуального кодекса РФ [7], озаглавленных «Основания для освобождения от доказывания» и «Основания освобождения от доказывания» соответственно. Однако в законодательстве РФ непосредственно понятие преюдиции закреплено только статьей 90 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), которая так и называется – преюдиция. Ее содержание в первоначальной редакции закона гласило: «Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки, если эти обстоятельства не вызывают сомнений у суда. При этом такой приговор не может предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле» [8]. Следует отметить, что в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР от 27 октября 1960 года (далее – УПК РСФСР) о внутриотраслевой преюдиции ничего не говорилось. Статья 28 УПК РСФСР устанавливала, что вступившее в законную силу решение, определение или постановление суда по гражданскому делу обязательно для суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, при производстве по уголовному делу только по вопросу, имело ли место событие или действие, но не в отношении виновности обвиняемого [9].

В своей первоначальной редакции статья 90 УПК РФ устанавливала внутриотраслевую преюдицию, т.е. в качестве преюдициальных решений признавались только вступившие в законную силу судебные приговоры, а кроме того использование института преюдиции судом признавалось необязательным. Преюдиция применялась в том случае,

когда у суда не было сомнений в наличии обстоятельств, установленных приговором по другому делу. Фактически преюдиция в период действия указанной нормы применялась судом по своему усмотрению, что часто приводило к противоречиям между решениями различных судебных инстанций.

Федеральным законом от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ статья 90 УПК РФ была изложена в новой редакции, а именно: «Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле» [10]. Указанная редакция статьи 90 УПК РФ коренным образом преобразовала роль и место института преюдиции в уголовном процессе. Так, из нее следовало:

- во-первых, был установлен межотраслевой характер преюдиции, т.е. в качестве преюдициальных признавались вступившие в законную силу решения судов всех видов судопроизводств Российской Федерации;

- во-вторых, применение института преюдиции без дополнительной проверки признано обязательным в уголовном процессе для суда, прокурора, следователя, дознавателя;

- в-третьих, преюдициальные приговор или решение не должны каким-либо образом предрешать виновность лиц, ранее не участвовавших в рассматриваемом уголовном деле, т.е. при общем усилении значимости института преюдиции установлены дополнительные меры защиты прав граждан от необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

До принятия данной редакции статья 90 УПК РФ предусматривала право суда на оценку обстоятельств дела, суть которого заключается в том, что при наличии обоснованных сомнений в достоверности и обоснованности решения суда по другому делу в части установления обстоятельств, имеющих преюдициальное значение, суд вправе исходить из доказательств, имеющихся в рассматриваемом деле, и, несмотря на другое судебное решение, признать такие обстоятельства неустановленными.

Однако повышение роли института преюдиции повлекло за собой распространение такого способа совершения преступлений, как завладение чужим имуществом путем использования неправосудных решений. На первом этапе совершения преступления злоумышленники организовывали вынесение решения суда любого вида судопроизводства, закрепляющего их «законное» право на похищаемое имущество, чем создавались условия для последующего хищения этого имущества. С этой целью применяются как сговор участников гражданского дела между собой при использовании судебных инстанций «втемную», так и вовлечение в преступную деятельность представителей судейского корпуса, которые также могут быть заинтересованы в преступном результате. После того как злоумышленникам удастся получить необходимое для них решение суда о признании «законным» их прав на похищаемое имущество, фактический захват этого имущества с учетом положений статьи 90 УПК РФ становится для них практически безопасным и выглядит как реализация законного права, что и является целью совершения преступления. Пока законный владелец имущества будет занят обжалованием неправосудного решения суда с целью его отмены, мнимые собственники получают фактическую возможность распорядиться похищенным имуществом, вернуть которое в свою собственность законному владельцу будет практически невозможно даже в случае восстановления своих прав законным способом. Кроме того, обращение потерпевшего в правоохранительные органы при всей очевидности факта совершения преступления часто не приводит к положительному результату до отмены преюдициального судебного решения в силу обязательности применения института преюдиции всеми органами, осуществляющими уголовное преследование.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 30-П «По делу о конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко» положения статьи 90 УПК РФ признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования эти положения означают, что имеющими преюдициальное значение для суда, прокурора, следователя, дознавателя по находящемуся в их производстве уголовному делу являются фактические обстоятельства, уста-

новленные вступившим в законную силу судебным актом, разрешившим дело по существу в порядке гражданского судопроизводства, т.е. когда в уголовном судопроизводстве рассматривается вопрос о правах и обязанностях того лица, правовое положение которого уже определено ранее вынесенным судебным актом... [11].

В ходе рассмотрения указанной жалобы Конституционный Суд РФ установил, что в качестве единого способа опровержения (преодоления) преюдиции во всех видах судопроизводства должен признаваться пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, к числу оснований которого относится установление приговором суда совершенных при рассмотрении ранее оконченного дела преступлений против правосудия, включая фальсификацию доказательств [11].

Таким образом, действующая редакция статьи 90 УПК РФ, предусматривающая обязательное признание судом, прокурором, следователем и дознавателем фактов и обстоятельств, установленных судебными решениями по другим делам, допустила правовую ситуацию, при которой права и свободы лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления, имеют более высокую ценность, чем права и свободы потерпевшего. Установленная статьей 90 УПК РФ неопровержимая преюдиция позволяет подозреваемым в совершении преступления лицам уклоняться от уголовной ответственности, а также приводит к нарушению права потерпевшего на судебную защиту и компенсацию причиненного ему преступлением ущерба. Такое положение не соответствует требованиям Конституции РФ и конкретизированному в уголовно-процессуальном кодексе РФ принципу состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ [12], ст. 15 УПК РФ [8]), так как ставит в заведомо неравное положение стороны защиты и обвинения, при котором сторона обвинения практически лишена возможности возбуждать либо продолжать уголовное преследование лица, причастного к совершению преступления. Кроме того, возникает ощущение абсурдности такой правовой конструкции, применение которой приводит к ситуации, когда наличие решения суда по гражданскому, арбитражному делу или по делу об административном правонарушении, установившего не соответствующие действительности обстоятельства, препятствует осуществлению уголовного судопроизводства, содержащего очевидные доказательства, опровергающие эти обстоятельства, до того времени, пока преюдици-

альное судебное решение не будет отменено. В текущий момент имеется потребность в новом подходе к использованию института преюдиции судебных решений, который обеспечил бы баланс между стабильностью судебной системы, в укрепление которой и вносит свой вклад институт преюдиции, и справедливостью правосудия [13].

В 2013 г. в Государственную Думу РФ вносился законопроект, который был направлен на изменение статьи 90 УПК РФ. Он содержал положения о праве дознавателя, следователя, прокурора и судьи опровергать обстоятельства, установленные вступившими в законную силу судебными решениями. Правительство России высказалось против данного законопроекта, сославшись на равенство всех судопроизводств и обязательность для исполнения вступивших в законную силу судебных решений, после чего законопроект был отклонен Государственной Думой РФ. Кроме того, рядом депутатов вносился законопроект о признании утратившей силу статьи 90 УПК РФ и дополнении статьи 87 УПК РФ положением о праве дознавателя, следователя, прокурора и суда проверять обстоятельства, установленные судебными решениями по гражданским или административным делам [14. С. 26]. Такой законопроект также не был принят депутатами Государственной Думы РФ.

Таким образом, научная и практическая работа, направленная на исследование имеющихся проблем в применении института преюдиции в российском уголовном процессе, не прекращается, однако ее результаты до настоящего времени не привели к каким-либо значительным изменениям уголовно-процессуального закона о преюдиции.

Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 191-ФЗ [15] в указанную статью внесены изменения только в части лишения преюдициального значения приговоров, постановленных судами в соответствии со статьями 226.9, 316 или 317.7 УПК РФ, т.е. постановленных в особом порядке. Как правило, такие приговоры выносятся без исследования доказательств и во многом основаны на признании вины обвиняемым. Эти изменения безусловно позитивны, однако они не устранили описанных выше противоречий и проблем, связанных с применением преюдиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационно-правовое обеспечение «Гарант». Толковый словарь. Преюдициальность.

2. Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Екатеринбург, 1992.
3. Березин А.С. Преюдиции в отечественном уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006.
4. Левченко О.В. Преюдиция в уголовно-процессуальном праве РФ // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 3.
5. Заржицкая Л.С. Место и роль преюдиций в уголовно-процессуальном доказательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
6. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 г. № 138–ФЗ // Российская газета. 20 ноября 2002. № 220.
7. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 г. № 95–ФЗ // Российская газета. 27 июля 2002. № 137.
8. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174–ФЗ // Российская газета. 22 декабря 2001. № 249.
9. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.
10. Федеральный закон от 29 декабря 2009 г. № 383–ФЗ // Российская газета. 31 декабря 2009. № 255.
11. Постановление Конституционного суда РФ от 21.12.2011 г. № 30-П «По делу о конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко» // Российская газета. 11 января 2012. № 2.
12. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 25 декабря 1993. № 237.
13. Смирнов Г.К. О мерах по совершенствованию правового регулирования института преюдиции в уголовном судопроизводстве. URL: <http://www.iaaj.net/node/886>
14. Бурганов Б.Р. Институт преюдиции в современном российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2016.
15. Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 191-ФЗ // Российская газета. 6 июля 2015 г. № 145.

THE CONCEPT OF PREJUDICE AND ITS MEANING IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE

Sergey V. Mokrushin, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: serge_77@rambler.ru

Keywords: prejudice, criminal procedure, court decision, justice, evidence, proof, court.

DOI: 10.17223/9785946217637/14

The paper examines the concept of prejudice, its meaning in the criminal procedure, and also analyzes the changes in the content of Article 90 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the problematic issues of its use. The methods of research were those of historical analysis, analogy, comparison and generalization.

In legal literature, the concept of prejudice derives from the Latin word *prejudicialis* – referring to a previous court decision, i.e. the obligation for the court hearing the case to accept facts established by the previous court decision or verdict in another case without verification.

In the legislation of the Russian Federation, the concept of prejudice is only fixed by Article 90 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (the Code), which has the same title “Prejudice”. In its original edition, Article 90 of the Code established intra-branch prejudice, i.e. only court sentences that had entered into legal force were recognized as prejudicial decisions, and the use of prejudice was recognized as optional by the court.

According to Federal Law 383-FZ of 29 December 2009, Article 90 of the Code was amended and restated, which radically transformed the role and place of the institution of prejudice in the criminal procedure. It reads the following:

(1) the inter-branch nature of prejudice is established, i.e. decisions of courts of all types of legal proceedings of the Russian Federation that have entered into legal force are recognized as prejudicial;

(2) the use of the institution of prejudice without additional verification is recognized as mandatory in the criminal procedure for the court, the prosecutor, the investigator, the inquirer;

(3) prejudicial verdicts or decisions should not in any way prejudice the guilt of persons who have not previously participated in the criminal case under consideration.

The enhanced role of the institution of prejudice entailed more crimes on seizing someone else’s property through the use of unjust decisions. In such cases, the appeal of the victim to law enforcement agencies does not lead to a positive result until the prejudicial court decision, due to its binding nature for all bodies of criminal prosecution, is canceled.

The irrefutable prejudice established by Article 90 of the Code allows persons suspected of committing a crime to evade criminal liability, and also leads to a violation of the victim’s right to court protection and to compensation for the damage caused by the crime. Currently, there is a need for a new approach to the use of the institution of prejudice, which would ensure a balance between the stability of the judicial system and fair justice.

REFERENCES

1. Garant.ru. (n.d.) *Informatsionno-pravovoe obespechenie “Garant”. Tolkovyy slovar’*. *Preyuditsial’nost’* [‘Garant’ Information and Legal Support System. Explanatory Dictionary Prejudice].
2. Yarkov, V.V. (1992) *Yuridicheskie fakty v mekhanizme realizatsii norm grazhdanskogo protsessual’nogo prava* [Legal facts in the implementation of civil procedural law]. Law Dr. Diss. Yekaterinburg.
3. Berezin, A.S. (2006) *Preyuditsii v otechestvennom ugolovnom sudoproizvodstve* [Prejudice in the Russian criminal proceedings]. Abstract of Law Cand. Diss. Nizhny Novgorod.

4. Levchenko, O.V. (2010) Issue preclusion in criminal procedure law. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of the Orenburg State University*. 3. pp. 84–88. (In Russian).
5. Zarzhitskaya, L.S. (2013) *Mesto i rol' preyuditsiy v ugovolno–protsessual'nom dokazatel'stve* [The place and role of prejudice in criminal procedural evidence]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
6. Russian Federation. (2002a) Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks RF ot 14.11.2002 g. № 138-FZ [The Code of Civil Procedure of the Russian Federation No. 138-FZ of November 14, 2002]. *Rossiyskaya gazeta*. 20th November.
7. Russian Federation. (2002b) Arbitrazhnyy protsessual'nyy kodeks RF ot 24.07.2002 g. № 95-FZ [Arbitration Procedure Code of the Russian Federation No. 95-FZ of July 24, 2002]. *Rossiyskaya gazeta*. 27th July.
8. Russian Federation. (2001) Ugolovno–protsessual'nyy kodeks RF ot 18.12.2001 g. № 174-FZ [Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001]. *Rossiyskaya gazeta*. 22nd December.
9. The Soviet Union. (1960) Ugolovno–protsessual'nyy kodeks RSFSR ot 27 oktyabrya 1960 g. [Criminal Procedure Code of the RSFSR of October 27, 1960]. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta RSFSR*. 40. Art. 592.
10. Russian Federation. (2009) Federal'nyy zakon ot 29 dekabrya 2009 g. № 383-FZ [Federal Law of December 29, 2009 No. 383-FZ]. *Rossiyskaya gazeta*. 31st December.
11. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2012) Resolution No. 30-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 21, 2011, “On the case of the constitutionality of the provisions of Article 90 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of V.D. Vlasenko and E.A. Vlasenko. *Rossiyskaya gazeta*. 11th January. (In Russian).
12. Russian Federation. (1993) Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii [The Constitution of the Russian Federation]. *Rossiyskaya gazeta*. 25th December.
13. Smirnov, G.K. (2011) *O merakh po sovershenstvovaniyu pravovogo regulirovaniya instituta preyuditsii v ugovolnom sudoproizvodstve* [On measures to improve the legal regulation of the institution of prejudice in criminal proceedings]. [Online] Available from: <http://www.iuaj.net/node/886>
14. Burganov, B.R. (2016) *Institut preyuditsii v sovremennom rossiyskom ugovolnom protsesse* [Institute of Prejudice in the Modern Russian Criminal Procedure]. Law Cand. Diss. Kazan.
15. Russian Federation. (2015) Federal'nyy zakon ot 29 iyunya 2015 g. № 191-FZ [Federal Law of June 29, 2015 No. 191-FZ]. *Rossiyskaya gazeta*. 6th July.